14931

1063

Изъ Библіотеки для чтенія А. Смирдина

№ 6328.

За годъ . .	10	рубл.	сер.
За полгода	6	»	»
За 3 мѣсяца	4	»	»
За мѣсяцъ	2	»	»

За чтеніе книгъ съ журналами 20 рубл. сер.

Новыя книги держать не болѣе двухъ недѣль.

Н. КИММЕЛЬ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

14.931.

6328.

ГЛАСЪ

ИСТИНЫ.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ типографіи Іос. Іоаннесова,

1812 года.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 349600
„ ” 100 г.

ГЛАСЪ ИСТИНЫ.

Кровожадный, ненасытимый опустошитель, разорившій Европу отъ одного конца ея до другаго, не престаетъ ослѣплять всѣхъ своимъ кощунствомъ и лжами, стараясь содѣлать малодушныхъ и подлыхъ сообщниковъ своихъ еще малодушнѣе и подлѣе, естьли то возможно. Но, къ щастію! есть еще руки, готовыя владѣть оружіемъ, есть сердца, могущія метать громъ, провозглашая истину. Внемли, коварный притѣснитель! внемли и трепещи! — Не одно потомство станетъ судить козни и злодѣйства твои — современники судятъ ихъ. Въ ужасномъ семъ зерцалѣ увидишь вѣрное изображеніе свое, угрюмое и мрачное, заскрежещешь въ ярости и отчаяніи: современники осудили тебя на низверженіе въ бездну адскую.

Ты провозглашаешь Европѣ и всѣмъ частямъ свѣта, стараешься увѣковѣчить на медаляхъ и въ лѣтописяхъ міра (а) что прибылъ, какъ бы въ мирномъ странствованіи, съ Вислы на Нѣмень, съ Нѣменя на

Двину, съ Двины на Днѣпръ, со Днѣпра на Москву, и что оскверняешь злодѣяніями своими древнюю, достославную Столицу Россіи. Ты говоришь: *куда не двинемся, отвсюду цѣѣгаютъ Рускіе, гдѣ ни явимся, тамъ исчезаютъ они съ робостію; большая армія, которою они старались изчмить Европу, блуждаетъ разсѣянная, побитая въ отдѣльныхъ толпахъ, теряясь въ пространствѣ огромнаго Государства, и ни кто не знаетъ, гдѣ она.* Ты называешь Рускихъ *варварами и разбойниками*; говоришь: *они зажигаютъ собственные свои города и деревни, опустошаютъ поля и луга, которыхъ не смѣютъ защищать*, а по твоимъ слѣдамъ *текутъ щастіе, великодушіе, честь, свобода, изобиліе.* Ты говоришь: *Рускіе извѣщаютъ, что изъ пятидесяти міліоновъ всѣ мужескія души вооружатся противъ врага, но вмѣсто пятидесяти міліоновъ, едва ли есть двадцать пять; нигдѣ не видно многочислія, силы и сопротивленія, которыхъ ожидали послѣ толикихъ обѣщаній, а потому и владычествуешь ты нынѣ въ сердцѣ Государства.*

Вотъ твои слова, вотъ смѣсь истины и лжи, для смѣшенія и ослѣпленія свѣта! Но ты не успѣешь въ семъ намѣреніи.

Такъ! Рускіе отступили, потому что сіе было намѣреніе ихъ, потому что они хотѣли завлечь тебя туда, гдѣ узнаешь, съ кѣмъ ты имѣешь дѣло. Не страхъ понудилъ ихъ къ отступленію, не ужасъ раздѣлилъ ихъ твердыя дружины, не пораженія разсѣяли ихъ въ видѣ блуждающихъ сонмищъ по всѣмъ областямъ неизмѣримаго Царства. Витебскъ и Полоцкъ, Кобринъ и Рига, Смоленскъ и Бородино (в) и многія другія мѣста, показываютъ тебѣ, какъ Рускіе бѣгали, и бѣгутъ; тысячи умерщвленныхъ и раненыхъ сообщниковъ твоихъ возвѣщаютъ тебѣ побѣды надъ силами Рускими; блѣдныя, кровавыя тѣни лѣтъ протекшихъ, нещастныя жертвы властолюбія твоего, погребенныя при Пултускѣ, Эйлавѣ и Гейлсбергѣ, напоминаютъ тебѣ, какъ Рускіе обращаются въ бѣгство предъ Французами. Ты знаешь, гдѣ они, содрогаешься, слыша звукъ изощряемаго ими оружія; вскорѣ найдешь ихъ, они найдутъ тебя и докажутъ, что еще не исчезли съ лица земли.

Ты называешь Рускихъ *варварами и разбойниками*. Вся Европа знаетъ, что въ твоихъ устахъ ругательство есть луч-

шая хвала. Мѣры, которыя ты называешь благоразумными и человѣколюбивыми, безразсудны и жестоки. Министры и Полководцы чужихъ Державъ, похваляемые тобою за *мудрость, умѣренность и познание истинныхъ выгодъ Европы*, трусостію или вѣроломствомъ измѣнили своему Отечеству и Государю, или покушаются на измѣну сію. Рускіе поступили, какъ должно было. Они не оставили тебѣ полныхъ житницъ, отогнали стада, сожгли села и деревни, чтобъ ты съ полчищами разбойниковъ своихъ не нашелъ крова; они пожгли поля и луга свои, чтобъ воины и кони твои не нашли пропитанія. Они поступили благоразумно и справедливо. Такъ надлежитъ воевать съ тобою. Вспомни о Португалліи и Веллингтонѣ, вспомни о бѣгствѣ, въ которое обратился Массена съ остатками погибавшаго съ голоду войска своего! Тогда равномѣрно называлъ ты Англичанъ (г) *безчеловѣчными и варварами*! но безчеловѣчіе и варварство сопутствуютъ одному тебѣ. Ты грозишься и бѣшенствуешь, нашедъ мужей, которые рѣшились потерять все, для спасенія свободы и земли своей, нашедъ на пути своемъ пустыя степи, голодъ, стужу,

дождь и многочисленный народъ, ожесточенный злобою и мщеніемъ; бѣшенствуешь, увидѣвъ, что во градахъ и селахъ (д) не осталось никого, кто бы помогъ тебѣ учреждать, устроять, управлять, лгать, обманывать и изнурять землю по правиламъ твоей политики....

Еще пребываешь ты въ Москвѣ, и посрамляешь присутствіемъ своимъ великія воспоминанія и памятники вѣковъ протекшихъ; пребываешь въ оной съ бѣшенствомъ, что не нашелъ въ ней людей, (е) сокровищъ, припасовъ, что не нашелъ въ ней рабовъ и измѣнниковъ; что ни одинъ Россіянинъ не хочетъ вѣрить обѣщаніямъ благополучія, и свободы, которыя ты намѣренъ даровать имъ. Кто можетъ начертать сходное изображеніе твое? Кто можетъ вообразить лице твое и чувствованія? Сердце всякаго человѣка превратится въ ледъ и камень, стараясь объять твои ощущенія. Безпримѣрный во всемъ пространствѣ бытописаній земныхъ, помни славу свою: *ты Бонапарте единственный*! помни, что всѣ живущія существа трепещутъ отъ ужаса, слыша имя твое. Предчувствуй безсмертіе, тебя достой-

ное! Предчувствуй, *какъ* и *когда* потомки будутъ клясться твоимъ именемъ! Ты возсѣдишь на престолѣ своемъ, посреди блеска и пламени, какъ Сатана въ средоточіи ада, препоясанъ смертію, опустошеніемъ, яростію и пламенемъ. Такъ возсѣдишь ты въ теремѣ древнихъ Царей, и въ безмолвной радости созерцаешь развалины и пепелъ, возвѣщающія твое пришествіе. Москва горитъ, блескъ ея померкаетъ, великолѣпіе ея превращается во прахъ, святые храмы ея, огромные чертоги и дворцы, памятники, знаменитой древности, бывшіе не за долго предъ симъ хранилищемъ щастія, человѣколюбія, наукъ и искусствъ, труды, произведенія и благодѣянія мужей великихъ и Государей милосердыхъ — вскорѣ превратятся въ развалины, которыя провозгласятъ потомству: *Бонапарте былъ и въ Россіи*!

Ты обратишь вину на Росіянъ; ты провозгласишь: *Русскіе зажгли Москву*. Я говорю: твое бѣшенство зажгло или повелѣло зажечь ее; твой ужасный духъ хотѣлъ возвеселиться блистательнымъ позорищемъ гибели и разрушенія. Такъ Неронъ, предавъ огню древній Римъ, пѣлъ,

созерцая пламя, пожиравшее владычицу міра. Ужасный разрушитель, которому подобнаго Европа до сего времени не видала, взирай еще нѣсколько дней на сіе уьеселяющее тебя опустошеніе, взирай на оное, (ж) окруженный своими сообщниками, защищаемый мѣдными, огнедышущими жерлами, и чувствуй, что достигъ высочайшей степени злодѣйства, съ которой мгновенно низринутъ будешь въ бездны адскія!

Такъ! трепещи! трепещи и блѣднѣй, да сокрушится желѣзное сердце твое, да изнеможетъ ужасная твоя душа! Трепещи! Возстаютъ отъ гробовъ древнія, почившія фуріи, приближаются къ тебѣ стопами медленными, озираются грозными, дальновидными очами своими — страшныя Богини ада, мстительницы и карательницы всякаго злаго дѣла, всякаго мрачнаго преступленія — возстаютъ, устрашаютъ, смущаютъ, преслѣдуютъ тебя, доколѣ не погибнешь, доколѣ не исчезнешь съ лица земли. Трепещи! есть безсмертное, правосудное Провидѣніе; оно обрящетъ и сокрушитъ въ свое время виновную главу твою. Трепещи! трепещи на самомъ по-

зорищѣ злодѣяній своихъ! Сѣдинами украшенныя главы вѣковъ протекшихъ, грозные, исполинскіе столпы Царства Рускаго возстаютъ изъ могилъ своихъ, и вопіютъ: горе! горе тебѣ! Возстаютъ Рюрикъ и Ольга, Владиміръ и Александръ Невскій, Іоаннъ Грозный и Петръ Великій, Суворовъ и Екатерина, и вопіютъ: горе! горе тебѣ! Возстаютъ души благочестивыхъ отцевъ, святыхъ служителей церкви, достославныхъ мужей всея земли Рускія, и вопіютъ: горе тебѣ! Возстаютъ и живущіе: возстаютъ матери, лишившіяся сыновей, сестры, лишившіяся братьевъ, дѣвы, лишившіяся любимцевъ, сыны, лишившіеся отцевъ своихъ: всѣ они, облеченные тобою въ одежду горести и отчаянія, воздвигаютъ длани свои къ небу, карающему рано или поздно всякое злодѣяніе, и вопіютъ: горе! трикраты горе тебѣ!

Ты хотѣлъ устрашить опустошеніемъ и — возпламеняешь насъ; ты хотѣлъ насъ низринуть и — возвышаешь. Ты возжегъ пламень, который пожретъ самаго тебя: онъ проницаетъ, подобно молніи небесной, во всѣ сердца Рускія. Внемли,

злодѣй! внемли! Въ непреодолимомъ мужествѣ, въ грозномъ ополченіи возстаетъ народъ твердый и воинственный, во всѣхъ предѣлахъ своихъ, поклявшись умереть за отечество или истребить тебя. Всевышній благословитъ сію священную, праведную брань: ты не одержишь побѣды.

Кто союзники народа Рускаго? кто сподвижники его!

Первый есть Богъ силъ, великій защитникъ правыхъ, благословляющій храбрыхъ, сокрушающій злодѣевъ.

Вторые союзники суть: свобода, отечество, честь! сильные воины, несокрушимые врагами.

Третьи твердые, ополченные сподвижники: храбрость, гнѣвъ и мщеніе.

Четвертые союзники: тихія молитвы обѣты и желанія, горючія слезы и пылающія сердца благочестивыхъ Пастырей, цѣломудренныхъ женъ, матерей и дѣвъ. Молитвы, возсылаемыя къ небу пламенными душами, призываютъ на землю благословеніе Божіе!

Радуйтесь, Россіяне! радуйтесь безсмертной славѣ, сражаться за свободу и честь своего Отечества, подвизаться за

свободу и честь всея Европы. Радуйтесь! гордитесь своими бѣдствіями, какъ величаетесь побѣдами. Не токмо священные пастыри всея Россіи, не токмо Россійскія жены, старцы и дѣти, сыны народа сильнаго и великаго, воздвигаютъ за васъ длани и сердца свои къ небу — нѣтъ! милiоны сердецъ пламенѣютъ, молятся, творятъ обѣты предъ престоломъ Всевышняго о щастіи вашемъ. Они ожидаютъ блага и спасенія отъ вашего оружія.

Радуйтесь, Россіяне! Великій народъ вашъ воспылалъ честію и мщеніемъ, и устоитъ въ брани съ тираномъ. Достославный Государь вашъ, въ довѣріи Богу и правому дѣлу своему, рѣшился не заключать постыднаго мира. Слава осѣнитъ его. Радуйтесь! Текущія лѣта возвѣстятъ потомству кровопролитнѣйшую и славнѣйшую брань вашу!

Радуйтесь, Россіяне! Вселенная взираетъ на васъ, взираетъ на великій примѣръ, на лучезарное свѣтило чести; она довѣряетъ вашей гордой ненависти, пламенному вашему гнѣву и непоколебимой храбрости вашей, и ожидаетъ величай-

шихъ, изящнѣйшихъ успѣховъ! Будьте тверды и благонадежны! Веселитесь мыслію, что всѣ бытописанія, что настоящіе годы, дни и часы потверждаютъ сію истину: *нельзя поработить народа, который рѣшился избѣжать порабощенія.* Великодушные Испанцы, гордые Англичане являются вамъ въ видѣ новыхъ примѣровъ и сподвижниковъ, въ видѣ блистательныхъ сполповъ посреди мрака и развалинъ всеобщаго стыда и порабощенія.

Радуйтесь, Россіяне! Расторглась завѣса лжи и обмана, исчезло ослѣпленіе. Открыта всему свѣту вина ужаса и опустошенія, сопутствующихъ грозному разрушителю Царствъ. Открыто и то, что онъ возвысился не врожденнымъ величіемъ, не силою и не славою, а лѣностію, трусостію и подлостію тѣхъ, которымъ надлежало бы возстать противъ него. (з) Кто еще дерзаетъ называть его *непобѣдимымъ Ироемъ, божественнымъ геніемъ, великимъ мужемъ*, тотъ ругается человѣчествомъ и бытописаніями, и желаетъ громкими словами прикрыть подлую свою глупость или хитрое злодѣйство. Во брани добродѣтели съ порокомъ, свободы съ порабощеніемъ,

чести со стыдомъ — успѣхъ не можетъ быть сомнителенъ: вы побѣдите его!

Радуйтесь, Россіяне! Радуйтесь великимъ трудамъ и безсмертнымъ подвигамъ своимъ! Радуйтесь своимъ пожертвованіямъ! Радуйтесь славѣ и чувствію, что вы составляете народъ, составляете народъ сильный, храбрый, единодушный! Гордитесь славою своею! уважайте все свое, все отечественное, и поступайте вражески съ тѣми, которые вражески на васъ ополчаются. Поклянитесь вступить съ ними въ битву:

Грудь съ грудью и рука съ рукой!

Идетъ великая брань, дѣло Божіе, дѣло правосудія и свободы! Брошенъ жребій, который рѣшитъ судьбу свѣта, но онъ не вынется по словамъ злодѣйства. Европа не погибнетъ, Россія не будетъ порабощена, Бонапарте не воздвигнетъ новаго, всепожирающаго Рима; онъ исчезнетъ, а съ нимъ и преступленія и злодѣйства его! Таковъ глаголъ предреченія Божія, и примѣровъ бытописанія, таковъ глаголъ храбрыхъ и честныхъ, таковъ глаголъ и слабаго, безумнаго вѣка, въ которомъ мы

живемъ. Мужество, твердость, неутомимость, высокія мысли и великіе подвиги освободятъ и возвеселятъ утомленный міръ; возстанутъ всѣ земли и народы, для сотрясенія желѣзнаго ига. Послѣ бури наступятъ вновь времена благополучія и мира; Цари на престолахъ, дворяне въ помѣстьяхъ своихъ, граждане и крестьяне въ своихъ домахъ и хижинахъ насладятся безопасностію, и предадутъ дѣтямъ и внукамъ своимъ неимовѣрную повѣсть о кровопролитіи и ужасахъ нашего времени. Тогда и время сіе, со стыдомъ и всѣми бѣдствіями своими, будетъ, подобно грозному сновидѣнію, носиться во мракѣ отдаленности, и истина восторжествуетъ надъ ложью!

ПРИМѢЧАНІЯ.

а) Бонапарте первый пользуется преданіями Тацита и Свѣтонія. Извѣстны уловки его, подобно тиранамъ древности, издавать указы во всѣхъ достопамятныхъ городахъ, куда приведетъ его успѣхъ оружія.

в) Время все открываетъ. Донынѣ Рускіе ни въ одномъ сраженіи, ни въ одной битвѣ не уступили Французамъ. При Смоленскѣ потерялъ Бонапарте десятью тысячьми болѣе, нежели они. Бородино представляетъ, въ опроверженіе хвастовскихъ разсказовъ его, простую истину: можетъ ли тотъ назваться побѣдителемъ, который въ теченіе пятнадцати часовъ четыре, пять разъ наступалъ тщетно на непріятельскія батареи, и наконецъ совершенно обращенъ былъ въ бѣгство?

г) Въ Монитерѣ 14-го Сентября 1810 года напечатано: „Дыша варварствомъ, неслыханнымъ у народовъ „образованныхъ, Лордъ Веллингтонъ приказываетъ „разрушать мѣльницы, хутора и домы, пожигать по„ля и луга, дабы отдѣлить Англійскій станъ отъ „Французскаго пространною степью. Сіе поведеніе „ужасно и не имѣетъ примѣровъ въ новѣйшей Исторіи. „Французы, Прусаки, Австрійцы, Россіяне и въ не„пріятельскихъ земляхъ никогда не употребляли сихъ „безчеловѣчныхъ средствъ. Чѣмъ же можно извинить „военачальника, который пріятельскую землю, — на„зываясь ея защитникомъ, и имѣя обязанность со„хранять оную столь же свящо, какъ и собственное „отечество свое, естьли не желаетъ посрамить она„го — жжетъ, грабитъ и опустошаетъ. Вотъ раз-

„личіе между Франціею и Англіею: вездѣ, гдѣ на„ходятся Французы, господствуютъ чувствія бла„городныя и великодушныя; въ областяхъ, занимае„мыхъ ими, имущества частныхъ людей, помѣстья и „товары неприкосновенны. (Безстыдная ложь!) Они „ведутъ войну съ владѣніями Государя. Лавки, яр„монки, рынки открыты, какъ посреди мира. Фран„ція, содѣлавшись повелительницею морей, законами „своими докажетъ великодушный свой характеръ. „Кротость ея правилъ будетъ на морѣ таже, съ ка„ковою она господствуетъ на твердой земли. (Ща„стливая Европа!) Наблюденіемъ правъ народныхъ „и свободнымъ исполненіемъ постановленій твердой „земли обязана Европа Франціи; а вліяніемъ Англіи „произведено варварство морскихъ уставовъ.“

Успѣхъ Португальскаго похода доказалъ благоразуміе и выгоды Веллингтоновыхъ мѣръ, хотя Португальцы исполняли оныя только въ половину. Такимъ только образомъ можно побѣждать толпы разбойниковъ, которые живутъ однимъ хищеніемъ и грабежемъ. Безразсудно и въ тоже время стыдно, за три мѣсяца, проведенные въ изобиліи, сдѣлаться на три года рабами и содержателями Французовъ, а потомъ, по методическомъ изнуреніи Французскими чиновниками, пойти по міру. Для того, чтобъ противостать войнѣ, которую, какъ говорятъ революція и Бонапарте, ведутъ великимъ образомъ (разбоемъ, грабительствомъ, реквизиціями, подводами и пр.) надлежитъ употреблять и великія мѣры. Бонапарте бранится — знакъ хорошій! видно, что ему больно.

д) Послѣ сраженія при Бородинѣ Маршалъ Ней жаловался одному Рускому Парламентеру болѣе всего на то, что Французы нигдѣ въ Россіи не находятъ законныхъ властей, судовъ и Полиціи. „Бѣдный народъ, присовокупилъ онъ, не имѣя никакой защиты, подверженъ всѣмъ прихотямъ необузданнаго воинства: это неслыханно и безчеловѣчно!“ — Послушайте, какъ волкъ говоритъ о кротости и милосердіи! — Не беззащитность народа, а то раздражаетъ васъ, что вы не нашли помощниковъ, для устроенія, управленія и требованія, что вамъ въ Россіи не такъ легко грабить, какъ въ Берлинѣ, Саксоніи, Ганноверѣ, Силезіи, гдѣ вы, посредствомъ тамошнихъ градоначальниковъ и чиновниковъ, могли обуздывать народъ и вынуждать у него послѣднюю полушку. Мѣры, предпринимаемыя Рускими, благоразумны и похвальны.

е) Бонапарте нашелъ въ Москвѣ едвали десять тысячь жителей, изо всего населенія, простиравшагося отъ трехъ сотъ пятидесяти до четырехъ сотъ тысячь; всѣ сокровища и запасы были увезены заблаговременно. Ни какія судилища, ни какіе полицейскіе чиновники не помогали ему разводить по квартирамъ, требовать поставокъ, управлять, досматривать, подслушивать, доносить, терзать и обременять оковами Отечество. Онъ не успѣлъ лжами своими обольстить ни одного Россіянина. Приведенный симъ въ бѣшенство, приказалъ онъ зажечь Москву, чтобъ восхищаться ея разрушеніемъ!

ж) Онъ пребывалъ въ древнемъ почтенномъ Кремлѣ, жи-

лицѣ Царей нашихъ, какъ тиранъ древности: окруживъ себя Мамелюками, и занявъ пушками всѣ входы въ сію часть города. Въ семъ ополченіи взиралъ онъ на пламя и опустошеніе Москвы! — Живописцы! изобразите его въ семъ видѣ!

3) Для чего воспоминать грѣхи и ошибки временъ протекшихъ или указывать на нынѣшнее время слабости и изнеможенія? Сколько вреда принесли обманы, тщеславіе и трусость! Въ чьихъ сердцахъ пылала еще честь, сія лучезарная Богиня жизни! Пусть всѣ слабодушные, всѣ трусы вспомнятъ великое изреченіе Мильтонова дьявола:

To be weak is miserable, doing or suffering *)

Исторія разберетъ все, нынѣ происходящее.

---

*) Слабость всегда подла — и въ дѣлахъ и въ страданіяхъ!

Печатать позволяется
С. П. Б. Сент. 30 дня 1812 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав.
Ив. Тимковской.

Гос. [illegible] Б-ка
Инв. №
193 г.